

— Вам письмо, мэм, — сказала она, ставя серебряный поднос на стол Кары, и, согнувшись в талии, открывая сэру Артуру прекрасный вид под свою юбку.

— Письмо? Кто, черт возьми, пишет письма в наши дни? — сказала Кара, взяв в руки потрепанный, грязный конверт, покрытый почтовыми марками и франкировочными знаками. Софи повернулась и подошла к сэру Артуру.

— Могу ли я вам чем-нибудь помочь, сэр? — спросила она.

Кара просунула большой палец под крышку конверта и вскрыла его, вытащив скомканный лист бумаги, исписанный торопливым почерком.

— О Боже, — прошептала она. — Это от Декса — и датировано двумя месяцами назад.

Моя дорогая Кара

Надеюсь, к тому времени, когда ты получишь это, я буду еще жив. Драматическое начало письма, я знаю, но я говорю только правду.

Я наконец-то нашел храм Кветланы (координаты внизу письма), и, судя по тому, что говорят жители деревни, золотой идол все еще внутри, и ему все еще поклоняется странное племя, которое живет в храме и вокруг него, так что они не захотят его отдавать, это уж точно.

Я попытаюсь заполучить его, а затем как можно быстрее выбраться к цивилизации. Один из моей свиты согласился доставить это письмо в ближайший город и отправить вам по почте — в этой части Амазонки нет ни сотовой, ни спутниковой связи. Думаю, я смогу войти, взять идола, выйти и передать тебе сообщение до того, как это письмо дойдет до тебя. Если так, то, очевидно, мы поговорили, и беспокоиться не о чем.

Если нет — Боже, я не хочу писать это — но если нет, то, по крайней мере, меня схватили и держат в плену, а в худшем случае меня принесут в жертву Кветлане.

Не так я хотел попрощаться с тобой, любовь моя, но если ты читаешь это, не получая от меня вестей, приходи в указанное ниже место, хотя бы для того, чтобы забрать мои кости домой.

Я люблю тебя всем сердцем.

Декс

— О Боже, — тихо сказала Кара. Она перечитала письмо еще раз, на глаза навернулись слезы, прежде чем она посмотрела на своего отца.

Софи стояла около него на коленях, ее большие сиськи прижимались к его бедру, а его огромный член она держала в руке, водя ртом вверх-вниз по всей его длине, проводя языком по твердому мясцу. Сэр Артур сидел, закрыв глаза, положив руку на голову Софи и нежно сжимая ее волосы, направляя ее рот все глубже и глубже по его стволу. Он ухмылялся, когда она кашляла и отплевывалась, слюна пузырилась вокруг ее красных губ, но она ни разу не попыталась отстраниться. Она работала горлом, заглатывая его большую дубинку, пока не погрузила её в рот до самых яиц.

— О, Софи... черт, ты так хороша в этом, — вздохнул сэр Артур, когда служанка, наконец, подняла голову, чтобы глотнуть воздуха, и снова ввел свой член в ее рот, заставляя его снова и снова погружаться в ее рот. Он открыл глаза и подмигнул дочери, а затем заметил выражение ее лица и осторожно отстранил Софи от своего члена.

— Кара? Ты в порядке? — спросил он.

— Как бы я ни хотела посмотреть, как ты снова трахаешь Софи, папа, мне придётся тебя прервать, — сказала Кара, протягивая ему письмо. — Похоже, Декс в беде, и я должна уехать.

Кара встала, откинув свои ярко-рыжие волосы назад на плечи, ее огромные сиськи покачивались под обтягивающей футболкой, низко натянутые легинсы позволяли линии талии выглядывать из-под стрингов. Она направилась к двери, оглянувшись перед уходом.

— Убедись, что присмотришь за моим отцом, пока меня не будет, Софи, — сказала она.

— Мы почти у зоны высадки, — крикнул пилот через плечо. Кара кивнула, автоматически проверяя лямки парашюта, слишком хорошо помня, как в последний раз она прыгала с самолета. Однако теперь это была спасательная операция. Ей потребовалось несколько дней, чтобы добраться до Южной Америки, а затем еще несколько дней, чтобы как можно ближе подобраться к координатам Декса и найти пилота, готового доставить ее в джунгли.

Пожалуйста, будь в порядке, Декс, сказала она себе.

— Почти на месте, — сказал пилот, глядя на свою пассажирку. На ней были очки и перчатки, туристические ботинки, толстые кожаные брюки, облегающие ее идеальные ноги и задницу, черная футболка под толстой кожаной курткой, которая была сшита на заказ, чтобы облегать ее огромные сиськи, а рюкзак был пристегнут спереди. Он потерял промежность, жалея, что у него не хватило смелости сделать ее частью цены за полет. Два пистолета, пристегнутые к ее бедрам, заставили его дважды подумать об этом. — Три... два... один! — крикнул он, и Кара выпрыгнула из самолета.

Ее ярко-алые волосы, завязанные в длинную косу, струились позади нее, когда она падала сквозь низкие облака, ее парашют раскрылся, как только она достигла оптимальной высоты.

Она осмотрела верхушки деревьев внизу в поисках лучшего места для посадки — не то чтобы у нее было много вариантов — и направилась к тому месту, что выглядело как поляна.

Приземление оказалось не таким легким, как она надеялась, но и не таким плохим, как она боялась. Уложив парашют, Кара решила сориентироваться на местности и выругалась, когда поняла, что ее спутниковый навигатор бесполезен: Декс был прав, когда сказал, что сигнал со спутников в этой местности не принимается. Взяв из рюкзака компактный мачете, карту и компас (который она повесила на спину вместо парашюта), Кара сориентировалась и отправилась в направлении координат Декса.

Спустя несколько часов она остановилась, отодвинув в сторону последние заросли густой растительности, которая росла вокруг нее, и удивленно уставилась вдаль. Она находилась на вершине невысокой насыпи, скрытой от просеки внизу массой зелени. Перед ней, посреди большой расчищенной площадки, возвышалась ступенчатая пирамида, каждая грань которой сверкала белизной, словно только что вымытая. Она была огромной, намного больше любого сравнительного по величине здания, которое она видела в этой части мира, и выглядела почти новой, что было совершенно бессмысленно.

Вокруг пирамиды двигались фигуры. На первый взгляд они были похожи на людей, но при ближайшем рассмотрении их кожа была как восковой и ближе к зеленому цвету, чем к темно-коричневому цвету кожи коренных племен. Их лица не имели никакого выражения, и хотя все они были обнажены, ни у одного из них не было ни мужских, ни женских признаков: ни гениталий, ни груди.

Кара посмотрела на часы и выругалась, увидев, что дисплей мерцает и беспорядочно меняется. Спутники и мобильные телефоны были не единственным, что здесь не работало. Она определила время по солнцу и решила дождаться темноты, чтобы исследовать поляну в надежде найти Декса или путь в пирамиду.

Она устроилась за деревом, спрятавшись от людей на поляне, и приготовилась ждать. Не прошло и минуты, как она заметила, что с земли вокруг нее поднимается красноватый туман, клубящийся под и над ее телом. Вдохнув его, она почувствовала, что все ее тело пылает жаром, и возбудилась быстрее, чем когда-либо прежде — туман действовал как наркотик. Несмотря на легкость и почти полную прозрачность, Кара могла поклясться, что чувствует, как туман намеренно сжимает и разминает ее плоть, и задохнулась, увидев углубления от фантомных пальцев, осторожно раздвигающих ее обтянутые кожей ноги.